

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 August 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 72 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией [73/180](#) Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Доклад содержит общий обзор положения в области прав человека в стране за период с сентября 2018 года по июль 2019 года, а также информацию о взаимодействии правительства с Организацией Объединенных Наций в этой связи.

* [A/74/150](#).

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Политический контекст	3
III. Обзор положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике	4
A. Права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на справедливое судебное разбирательство	4
B. Право на свободу передвижения	7
C. Права на свободу выражения мнений, доступ к информации, свободу ассоциации и мирных собраний и демократические права	8
D. Международные похищения и разлученные семьи	10
E. Право на достаточный жизненный уровень	11
IV. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и правительством по вопросам, касающимся положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике	14
A. Сотрудничество с межправительственными органами и договорными органами Организации Объединенных Наций	14
B. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	15
C. Структуры Организации Объединенных Наций, работающие в Корейской Народно-Демократической Республике	17
V. Выводы	18
VI. Рекомендации	19

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 73/180 Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и содержит обновленную информацию о положении в области прав человека в этой стране со времени представления доклада Генерального секретаря Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии в сентябре 2018 года (см. A/73/308). Основное внимание в докладе уделяется правам на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и на справедливое судебное разбирательство; праву на свободу передвижения; правам на свободу выражения мнений, доступ к информации и свободу ассоциации и мирных собраний и демократическим правам; вопросам международных похищений и разлученных семей; и праву на достаточный жизненный уровень.

II. Политический контекст

2. После межкорейских саммитов, проведенных в апреле и мае 2018 года, 18–20 сентября 2018 года в Пхеньяне состоялся третий саммит. Итоговая декларация включала обязательство нормализовать работу Кэсонского промышленного комплекса и осуществление проекта по развитию туризма в районе горы Кымган и обсудить вопрос о создании «совместной особой экономической зоны на западном побережье» и «совместной особой туристической зоны на восточном побережье». Стороны договорились «укреплять гуманитарное сотрудничество, чтобы коренным образом урегулировать вопрос о разлученных семьях», в том числе посредством «скорого» открытия «постоянного комплекса» для проведения семейных встреч в районе Кымгана, и придать первоочередное значение «разрешению вопроса о проведении встреч с использованием видеосвязи и обмену видеопосланиями между разлученными семьями»¹.

3. В совместной декларации Корейская Народно-Демократическая Республика обязалась «навсегда ликвидировать под наблюдением экспертов из соответствующих стран полигон для испытаний ракетных двигателей и пусковой комплекс в Тончхан-ни» и выразила готовность «продолжать принимать дополнительные меры, такие как «необратимый демонтаж ядерных объектов в Йонбёне», по мере того как «соответствующие меры» будут принимать Соединенные Штаты Америки. Кроме того, обе стороны договорились «тесно сотрудничать в процессе полной денуклеаризации Корейского полуострова».

4. В Ханое 27 и 28 февраля 2019 года состоялась встреча на высшем уровне лидеров Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов, которая закончилась без достижения какой-либо договоренности. Впоследствии президент Республики Корея Мун Чжэ Ин вновь заявил о своей цели продолжать усилия по примирению на Корейском полуострове.

5. Корейская Народно-Демократическая Республика и Китай провели 7–10 января и в июне 2019 года четвертый и пятый саммиты с марта 2018 года. Китай вновь заявил о своей поддержке денуклеаризации Корейского полуострова, установления мирного режима и решения вопросов посредством переговоров.

¹ Текст декларации, URL: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Briefings/322>.

6. 25 апреля во Владивостоке, Российская Федерация, впервые с 2011 года Корейская Народно-Демократическая Республика и Российская Федерация провели встречу на высшем уровне, обсуждения на которой касались главным образом обеспечения мира и безопасности на Корейском полуострове и в более широком региональном масштабе — денуклеаризации, санкций и экономического сотрудничества.

III. Обзор положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

A. Права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на справедливое судебное разбирательство

7. В течение отчетного периода Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) получало и анализировало сообщения бежавших лиц, которые содержались под стражей в Корейской Народно-Демократической Республике. Огромное большинство лиц, опрошенных УВКПЧ, составляли женщины, бежавшие из страны через северную сухопутную границу, в частности из провинций Янгандо и Северный Хамгён. Сообщения содержали утверждения о серьезных нарушениях прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, совершенных сотрудниками органов безопасности Корейской Народно-Демократической Республики.

8. Граждане Корейской Народно-Демократической Республики подвергаются аресту и задержанию за осуществление ими своих основных прав, таких как право покидать страну своего происхождения. Кроме того, лишение свободы осуществляется без соблюдения основополагающих процессуальных гарантий, закрепленных в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах². В большинстве проанализированных случаев речь идет о гражданах Корейской Народно-Демократической Республики, которые пересекли северную сухопутную границу с Китаем и впоследствии были подвергнуты аресту и репатриации.

9. После репатриации их берут под стражу сотрудники Министерства государственной безопасности и помещают в центры содержания под стражей (*kuryujang*) на срок от нескольких дней до нескольких месяцев. Сотрудники этого министерства допрашивают заключенных под стражу лиц, чтобы выяснить, имели ли они контакты с кем-либо из Республики Корея, встречи с представителями христианских групп и занимались ли иной якобы антигосударственной деятельностью, находясь за границей. Те, кто, по мнению этих сотрудников, были вовлечены в подобного рода деятельность, остаются в распоряжении министерства, которое проводит дальнейшие расследования и следственные действия, которые могут приводить к отправке обвиняемых в управляемый министерством лагерь для политических заключенных (*kwanliso*). При отсутствии признаков антигосударственного поведения содержащиеся под стражей лица обычно передаются в распоряжение сотрудников Министерства народной безопасности для дальнейшего расследования.

10. Сведения, полученные непосредственно от лиц, приговоренных к заключению в лагерь для политических заключенных, скудны, в то же время имеющиеся сообщения указывают на то, что весь процесс, включая вынесение приговора, протекает при отсутствии судебного надзора. УВКПЧ получило много

² Корейская Народно-Демократическая Республика присоединилась к Пакту 14 сентября 1981 года.

согласующихся сообщений из первых рук от лиц, задержанных сотрудниками Министерства государственной безопасности и впоследствии переданных в распоряжение Министерства народной безопасности и в конечном итоге приговоренных к отбытию наказания в исправительных или трудовых лагерях. В нижеприведенных пунктах излагаются резюме сообщений, полученных в отношении различных центров содержания под стражей в провинциях Янгандо и Северный Хамгён.

11. Находясь в распоряжении Министерства государственной безопасности, задержанные лица содержатся в принадлежащих министерству центрах досудебного содержания под стражей. По прибытии мужчин отделяют от женщин. Им предлагается раздеться, после чего их подвергают инвазивному личному обыску. Так, охранники заставляют задержанных лиц делать приседания для обнаружения денег или иных предметов, сокрытых в полостях тела. После этого задержанных подвергают зачастую ежедневным допросам в течение нескольких дней, а иногда одного месяца или дольше. Обычным делом в ходе допросов и на протяжении всего периода содержания под стражей являются жестокие избиения, в том числе с применением дубинок и металлических прутьев, и жестокое обращение, причиняющие тяжкий физический и психологический вред. В полученных УВКПЧ сообщениях речь идет и о случаях сексуального насилия со стороны сотрудников тюремной администрации в отношении содержащихся под стражей женщин, в том числе во время проведения инвазивных личных обысков. Системы для сообщения заключенными о таком насилии не существуют.

12. Согласно полученным сообщениям, содержащихся под стражей лиц, которые, как было установлено, не были вовлечены в антигосударственную деятельность, переводят в центры досудебного содержания под стражей Министерства народной безопасности, условия в которых могут быть крайне суровыми. Содержание под стражей может продолжаться от нескольких дней до нескольких месяцев. Лица, с которыми проводились беседы, часто сообщали о жестоких избиениях на допросах, причинивших тяжкие телесные повреждения. Камеры переполнены, и нет достаточно места, чтобы прилечь. Бывшие содержавшиеся под стражей лица сообщают о крайне антисанитарных условиях и недостаточности питания, что приводит к недоеданию, болезням и подчас смерти содержащихся под стражей лиц. Как и в центрах содержания под стражей Министерства государственной безопасности, охранники в центрах содержания под стражей Министерства народной безопасности принуждают задержанных весь день сидеть или стоять на коленях, разрешая им размяться в течение двух или менее минут один раз в час. Передвижение без разрешения может привести к личному или коллективному физическому наказанию. УВКПЧ также получило сообщения о сексуальных посягательствах на содержащихся под стражей женщин со стороны охранников или сотрудников администрации.

13. В течение всего досудебного периода находящиеся под стражей лица не доставляются в суд для определения законности их задержания и лишены доступа к услугам адвоката. Следует напомнить, что по Международному пакту о гражданских и политических правах «каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно» и что каждый должен «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником»³. Сообщения показывают, что находящихся под стражей лиц по

³ В пункте 3 статьи 9 Пакта предусматривается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. См. также

окончании следствия просто информируют о назначенном сроке тюремного заключения, особенно в случаях, когда обвиняемый приговаривается к наказанию сроком до шести месяцев с отбыванием в краткосрочном трудовом лагере (*rodongdanryondaе*). В трудовых лагерях заключенные заняты тяжелым физическим трудом по 12 часов в день, и имеются сообщения о частых несчастных случаях с травмами и даже смертельным исходом. Заключенные получают недостаточное питание, хотя родственникам иногда разрешают приносить продукты своим находящимся в заключении членам семьи. По сообщениям, широко распространено недоедание.

14. Рассказы свидетелей указывают на то, что в случае проведения судебных разбирательств (в отношении содержащихся под стражей лиц, которые, как было установлено, не занимались антигосударственной деятельностью) заседания, за очень редкими исключениями, носят не более чем формальный характер. Эти лица не могут выбирать себе защитника, и доступ к услугам адвоката ограничивается присутствием адвоката на судебном заседании без осуществления какой бы то ни было защиты. Нет сообщений о каких-либо случаях оправдательных приговоров, и, согласно задокументированным УВКПЧ рассказам свидетелей, обвиняемые обычно приговариваются к тюремному заключению на срок от двух до пяти лет в обычной тюрьме (*kyohwaso*), подведомственной Министерству народной безопасности.

15. УВКПЧ получило информацию от лиц, которые содержались под стражей в обычных тюрьмах, например в тюрьме Ёнгони в провинции Северный Хамгён. По некоторым сведениям, в этой тюрьме может насчитываться 3000 задержанных мужского и женского пола. Широко распространено недоедание, и есть множественные сообщения о случаях смерти от голода. Как сообщается, широко распространены такие заболевания, как туберкулез, гепатит, тиф и плеврит, и почти или совсем не оказывается никакой медицинской помощи. Многие опрашиваемые лица сообщали о жестоких избиениях тюремными охранниками, приводивших иногда к смерти заключенных. Заключенных принуждают к многочасовому труду под присмотром вооруженной охраны. Часто происходят несчастные случаи, и есть множественные сообщения о гибели заключенных в результате несчастных случаев на производстве. Есть сообщения о публичных казнях заключенных, которые, находясь под стражей, пытались бежать или совершить кражу или иные противоправные деяния. Есть также сообщения о заключенных, помещенных в одиночную камеру и умерших в результате этого.

16. Произвольные аресты, избиения, принудительный труд, казни и грубое и жестокое обращение со стороны сотрудников в центрах содержания под стражей и тюрьмах обоих министерств, как представляется, носят широко распространенный и систематический характер.

17. Всех лиц, содержащихся в лагерях для политических заключенных, обычных тюрьмах и камерах предварительного заключения (*jipkyulso*), принуждают к труду в опасных условиях без достаточного питания, доступа к медицинским услугам и адекватных условий жизни, необходимых для соблюдения международных стандартов.

замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности (CCPR/C/GC/35, пункт 38). Комитет неизменно считал, что содержание под стражей до суда должно составлять исключение; см., к примеру, Сообщение № 526/1993, Майкл и Брайен Хилл против Испании (соображения, принятые 2 апреля 1997 года, пятьдесят девятая сессия) (A/52/40 (vol. II), приложение VI.B, пункт 12.3).

18. Задokumentированные УВКПЧ сообщения свидетельствуют о коррупции, господствующей в пенитенциарной системе в стране⁴. Могут выплачиваться взятки для избежания ареста или задержания, смягчения или избежания наказания в виде тюремного заключения, избежания избиений, уменьшения тяжести принудительного труда и получения возможности свиданий с членами семьи. УВКПЧ также получило сообщения об эксплуатации заключенных, выходящей за рамки вымогательства денег и касающейся сексуального насилия, включая изнасилования.

19. Предметом серьезной озабоченности остаются сообщения о сохраняющемся существовании крупных лагерей для политических заключенных. Правительство продолжает отрицать существование подобных лагерей. Не известно ни об одном бывшем заключенном этих лагерей, который покинул бы Корейскую Народно-Демократическую Республику в течение отчетного периода.

20. По состоянию на май 2019 года в Корейской Народно-Демократической Республике остаются под стражей шесть граждан Республики Корея.

В. Право на свободу передвижения

21. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики продолжает вводить жесткие ограничения на свободу передвижения как внутри страны, так и в связи с выездом за ее пределы. Следует напомнить, что права на свободу передвижения признаны согласно статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой предусматривается, что такие права «не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами». Граждане обязаны получать разрешение на поездки внутри страны, и нарушения могут повлечь за собой наказание, включая принудительный труд.

22. Осуществление права покидать свою страну и возвращаться в нее по-прежнему строго контролируется. Правительство рассматривает в качестве уголовно наказуемого акт пересечения границы в обход установленного порядка и предьявляет некоторым лицам, которые пересекают границу таким образом, обвинения в «государственной измене». Несмотря на подобные риски, в 2018 году на территорию Республики Корея успешно перебрались 1137 граждан Корейской Народно-Демократической Республики, включая 969 женщин (85 процентов)⁵. УВКПЧ получило информацию о лицах, которые вне правил пересекли северную границу и были репатрированы, а по возвращении подвергнуты произвольному задержанию и несправедливому суду, пыткам, сексуальным домогательствам и жестокому обращению в иных формах.

23. Несколько государств, а также УВКПЧ и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике продолжают выражать обеспокоенность тем, что в случае принудительного возвращения бежавшие лица в значительной мере рискуют стать объектом нарушений прав человека, в том числе пыток, заявляя, что их возвращение нарушало бы принцип невозвращения (non-refoulement). Предметом обсуждения Китаем и соответствующими сторонами остается арест

⁴ См. УВКПЧ, “The price is rights: the violation of the right to an adequate standard of living in the Democratic People’s Republic of Korea”, May 2019.

⁵ Республика Корея, Министерство объединения, “Policy on North Korean defectors” (просмотр 20 июня 2019 года).

28 апреля 2019 года в провинции Ляонин, Китай, семи лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, включая девятилетнюю девочку.

24. Корейской Народно-Демократической Республике также необходимо рассмотреть вопрос о способах устранения эксплуатации лиц, желающих покинуть страну, которая может иметь своим следствием дальнейшее ущемление свободы покидать свою страну⁶. Огромное большинство людей, пересекавших границу, полагались на «посредников», каковыми во многих случаях являлись торговцы людьми. По сообщениям, многие из прибывших в Республику Корея задолжали посредникам миллионы корейских вон, согласившись оплатить долг по получении подъемного пособия, предоставляемого правительством Республики Корея.

25. В ходе проведенных УВКПЧ собеседований было подтверждено, что многих женщин, покидающих Корейскую Народно-Демократическую Республику, по-прежнему перебрасывают через северную сухопутную границу с Китаем, где их продают мужчинам или в сексуальное рабство и в целях эксплуатации их труда. Как правило, жертвы не ищут защиты, опасаясь ареста и репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику, если о них станет известно властям. Те, кто репатрируется, рискуют стать объектом серьезных нарушений прав человека, находясь под стражей в Корейской Народно-Демократической Республике (см. пункты 8–18 выше).

С. Права на свободу выражения мнений, доступ к информации, свободу ассоциации и мирных собраний и демократические права

26. Согласно своим обязательствам по Международному пакту о гражданских и политических правах Корейская Народно-Демократическая Республика должна уважать права на свободу выражения мнений, доступ к информации и на свободу ассоциации и мирных собраний. По сообщениям свидетелей, полученным УВКПЧ, критики властей по-прежнему рискуют оказаться в обычной тюрьме или тюрьме для политзаключенных. Эта опасность вкупе с наличием масштабной системы слежки и использования осведомителей порождает самоцензуру в устной и письменной речи и в художественном творчестве.

27. Хотя статья 67 Конституция гарантирует права на свободу слова, печати, собраний, демонстраций и ассоциации, на практике правительство не соблюдает эти права, несмотря на свои международно-правовые обязательства, в том числе установленные согласно статьям 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

28. Правительство через свой департамент пропаганды и агитации пытается контролировать всю доступную людям информацию. Оно продолжает вести дело к тому, чтобы не допустить появления независимых вещательных, печатных или цифровых медиа, и государство строго контролирует публичное выражение мнений. В результате средства информации транслируют идеологию и политику правительства в целях повышения уровня лояльности населения и недопущения того, чтобы власти правительства бросали вызов. Все иностранные журналисты жестко контролируются, в том числе в свободе передвижения и

⁶ Для получения дополнительной информации о злоупотреблениях со стороны третьих лиц и о соответствующих обязательствах государства см. УВКПЧ, “The price is rights”, стр. 24–25 и 33–34 (текста на английском языке).

возможности наедине беседовать с гражданами Корейской Народно-Демократической Республики.

29. Не допускается никакой свободы выражения мнений посредством частных публикаций. Согласно закону о публикациях от 1975 года, пересмотренному в 1995 и 1999 годах, граждане имеют право свободно заниматься деятельностью, связанной с писательским и творческим трудом, однако согласно статье 2 такая деятельность ограничивается деятельностью по «защите великих социалистических проектов и их пропаганде на основе революционной традиции издательской деятельности», а согласно статье 47 запрещается распространение «любых реакционных идей, культуры и стилей жизни». Любое свободное выражение мнений посредством публикаций фактически признается незаконным в Уголовном кодексе: статья 214 Кодекса предусматривает до года «перевоспитания трудом» для тех, кто нарушает законы о публикациях. В статье 62 предусматривается, что «лицо, ведущее антигосударственную пропаганду и агитацию» может быть приговорено к наказанию в виде исправительных работ на срок до 10 лет, а в статье 211 говорится о том, что лица «распускающие или распространяющие ложные слухи, которые могли бы дискредитировать государство» наказываются исправительными работами сроком до года.

30. Контроль над доступом к информации остается абсолютным, и те кто, как обнаруживается, получил или имел материалы, не утвержденные властями, в частности информацию из Республики Корея, подвергаются наказанию. Согласно статьям 183 и 184 Уголовного кодекса наказанию в виде исправительных работ подлежат лица, которые импортируют, производят, распространяют, слушают или воспроизводят «изображения, фотографии, книги, видеозаписи или материалы на иных электронных носителях дегенеративного, порнографического и непристойного содержания». В статье 185 предусматривается наказание в виде пяти лет исправительных работ для любого, кто «без какой бы то ни было цели противодействия государству систематически слушает вражеские радиопередачи, собирает, хранит или распространяет материалы или предметы, посланные или распространяемые врагом». Выполнение этих положений обеспечивается инспекционными группами в составе сотрудников Министерства народной безопасности, Министерства государственной безопасности, органов прокуратуры и членов Трудовой партии Кореи, а также отдельной организацией, известной как «Группа 109»⁷. Вместе с тем, как сообщается, процесс скрытного прослушивания иностранной музыки и просмотра иностранных фильмов нарастает, при этом государственным чиновникам платят взятки, позволяющие людям избежать наказания.

31. Растет число абонентов мобильной связи, хотя международные звонки и получение информации извне строго контролируются. В статье 222 Уголовного кодекса предусматривается, что лицо, которое «нарушает правила, касающиеся международных коммуникаций», будет нести наказание в виде принудительного труда сроком до двух лет. Для осуществления этого положения Министерство государственной безопасности применяет технологию глушения и слежения за мобильной связью. Взятничество служит тем средством, с помощью которого

⁷ «Группа 109» является органом цензуры в Корейской Народно-Демократической Республике, созданным в 2004 году для цензурирования иностранных медиа, публикаций, радио и материалов на DVD-дисках. Цифра «109» означает дату 9 октября, когда вышел приказ о контроле за иностранными медиа и публикациями. Этот орган состоит из региональных цензорских групп, и сотрудники направляются различными организациями, такими как департамент пропаганды Трудовой партии Кореи, суды, Министерство государственной безопасности и Министерство народной безопасности.

звонящие за границу физические лица, включая посредников и торговцев людьми, могут саботировать это положение.

32. Доступ к Интернету имеют только высокопоставленные государственные должностные лица и другие назначенные люди. Корейский компьютерный центр фильтрует поступающую пользователям информацию. Как сообщается, жестко контролируемый и регулируемый «интранет» доступен немного более широкому кругу пользователей, включая отдельные исследовательские учреждения и некоторых правительственных служащих.

33. Что касается права на мирные собрания, то единственными разрешенными публичными собраниями являются проводимые правительством митинги и массовые мероприятия. В статье 209 Уголовного кодекса говорится о том, что «лица, оказывающие групповое сопротивление» государству наказываются исправительными работами сроком до одного года.

34. Что касается свободы ассоциации, то нет никаких организаций гражданского общества, которые могут предложить иные мнения или выступать с критикой правительства. Вместо этого от граждан Корейской Народно-Демократической Республики требуется вступать в организации, которые облегчают контроль государства за населением, в том числе посредством массовой мобилизации. К таким организациям относятся Детский союз, Кимирсенско-кимченирский союз молодежи, Генеральная федерация профсоюзов, Союз работников сельского хозяйства и Демократический союз женщин, которые тесно связаны с Трудовой партией Кореи. В качестве одного из средств контроля государство также использует обязательные собрания для самокритики и политическое просвещение. Вместе с тем, контроль за жизнью граждан посредством «собраний для критического анализа жизни» и политического просвещения ослабевает, поскольку дача взяток позволяет людям избегать проведения подобных собраний.

35. В ходе состоявшихся 10 марта всеобщих выборов в состав Верховного народного собрания четырнадцатого созыва были избраны 687 человек при явке избирателей на уровне 99,99 процента⁸. Вместе с тем население было обязано голосовать за заранее утвержденных кандидатов.

D. Международные похищения и разлученные семьи

36. Как было согласовано в Панмунджомской декларации о мире, процветании и объединении Корейского полуострова, 20 августа 2018 года состоялась первая за три года встреча разлученных семей. В общей сложности из Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея на встречу с членами семьи, разлученными со времени Корейской войны, прибыли 833 человека, включая мужчину в возрасте 101 года. С начала встреч в 2000 году смогли принять участие только 20 761 из 133 299 заявителей, зарегистрированных для встречи с членами своей семьи. Кроме того, возраст примерно 65 процентов находящихся в живых разлученных членов семей составляет 80 и более лет, что указывает на безотлагательность, с которой необходимо урегулировать этот давний вопрос⁹.

⁸ KCNA Watch, "Report on results of election of deputies to SPA issued", 13 March 2019. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1552459584-11602048/report-on-results-of-election-of-deputies-to-spa-issued/>.

⁹ Данные по состоянию на 30 апреля 2019 года взяты из Комплексной информационной системы для разлученных семей, Министерство объединения, Республика Корея.

37. На межкорейском саммите в Пхеньяне в сентябре 2018 года Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея договорились открыть постоянный комплекс для проведения встреч разлученных семей в районе горы Кымган и урегулировать в первоочередном порядке вопрос о видеовстречах и обмене видеопосланиями между разлученными семьями. Республика Корея завершила закупку подлежащего отправке в Корейскую Народно-Демократическую Республику оборудования для видеопосланий и приступила к ремонту всех 13 центров для проведения видеовстреч. Эти центры не использовались с 2007 года, когда обе страны провели свое последнее мероприятие по организации видеовстреч. Учитывая преклонные года тех, кого это касается, УВКПЧ и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике неоднократно настоятельно призывали обе стороны разрешить постоянные контакты между разлученными семьями, в том числе посредством встреч, регулярной переписки, телефонной связи и видеопосланий.

38. На своей сто шестнадцатой сессии Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям препроводила Корейской Народно-Демократической Республике информацию о 12 новых сообщенных случаях; на сто семнадцатой сессии — о 16 случаях, а на сто восемнадцатой сессии — о 14 случаях. По состоянию на 22 мая 2019 года насчитывалось 275 нерассмотренных случаев, информация по которым была передана правительству Рабочей группой. С 1980 года, когда была создана Рабочая группа, не было разъяснения ни по одному случаю. В своих докладах на сто шестнадцатой и сто семнадцатой сессиях Рабочая группа отметила, что ее по-прежнему удручают стандартные ответы правительства. 22 мая 2015 года Рабочая группа обратилась с просьбой о приглашении для посещения страны. Пока еще никакого ответа от правительства не получено, несмотря на многие направленные напоминания.

39. В установлении судьбы 516 человек из Республики Корея, которые, как считает правительство Республики Корея, были похищены после Корейской войны, не наблюдается никакого прогресса. Остается невыясненной и судьба 12 японских граждан, похищенных в 1970-х и 1980-х годах. Правительство Японии продолжает поиск решения вопроса о похищениях на переговорах на высшем уровне и в ходе встреч на уровне министров с Китаем, Республикой Корея, Российской Федерацией и Соединенными Штатами. По сообщениям, Соединенные Штаты подняли вопрос о похищениях в ходе переговоров с Корейской Народно-Демократической Республикой на саммите в Ханое в феврале 2019 года. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ публично выразил готовность провести саммит с Корейской Народно-Демократической Республикой без предварительных условий в целях разрешения вопроса о похищениях.

Е. Право на достаточный жизненный уровень

40. В своем новогоднем обращении 1 января 2019 года и своем обращении к Верховному народному собранию 12 апреля лидер Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ын подчеркнул важность повышения уровня жизни народа и борьбы с коррупцией¹⁰. Вместе с тем правительству Корейской Народно-Демократической Республики следует приложить дальнейшие усилия по выполнению его международных обязательств в области прав человека для защиты права на достаточный жизненный уровень, в том числе предпринять,

¹⁰ Новогоднее обращение, URL: www.herald.co.zw/full-text-of-dprk-supreme-leader-kim-jong-un-new-year-address/ и речь перед Верховным народным собранием, URL: www.nkeconwatch.com/2019/04/14/kim-jong-uns-speech-at-the-spa-in-april-2019/.

максимально используя имеющиеся ресурсы, шаги по постепенному осуществлению этого права.

41. По данным действующих в стране структур Организации Объединенных Наций, в 2019 году от недоедания страдают 10,9 миллиона человек, что составляет свыше 43 процентов от общей численности населения. Потребности сохраняются также в областях здравоохранения, водоснабжения, санитарии и гигиены. Показатель по глобальной шкале голода, который снизился с 40,3 процента в 2000 году до 28,2 процента в 2017 году (классифицируемый как «серьезный»), вырос до 34 процентов в 2018 году, что указывает на ухудшение ситуации. Население потребляет на 25 процентов меньше белка и на 30 процентов меньше жиров, чем требуется для здоровой жизни. Объем текущего производства продуктов животного происхождения недостаточен для того, чтобы оказывать какое-либо значимое воздействие на усилия по борьбе с недоеданием. В выборке из четырех кооперативных ферм, насчитывающих 2472 домашних хозяйства с населением, составляющим, по оценке, 9888 человек, в 2014 году было произведено 21 700 килограммов животноводческой продукции, что равняется 2,19 килограмма в год (6 граммов в день) на каждого члена этих домашних хозяйств. Почти 10 миллионов человек не имеют доступа к безопасной питьевой воде, а 16 процентов населения не имеют доступа к базовым санитарным услугам, что повышает риск заболеваний и недоедания.

42. Недавнее снижение объема сельскохозяйственного производства понижает и без того недостаточный уровень продовольственной безопасности. Согласно докладу о совместной оперативной оценке продовольственной безопасности, представленному в мае 2019 года Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и Всемирной продовольственной программой, совокупный объем производства продовольственных культур, по оценкам, был ниже среднего, составив 4,9 млн тонн, что на 12 процентов ниже среднего к среднему уровню предыдущего года и является самым низким показателем со времени сезона 2008/09 года. По оценкам, 10,1 миллиона человек затронуты проблемой отсутствия продовольственной безопасности и остро нуждаются в продовольственной помощи. Потребности в импорте зерновых в 2018/19 торговом году (ноябрь 2018 года — октябрь 2019 года) составляют, по оценкам, 1,59 млн тонн. С учетом официально запланированного коммерческого импорта в объеме 200 000 тонн и продовольственной помощи (уже полученной или обещанной), установленной на уровне 21 200 тонн, непокрытый дефицит на весь торговый год равен, по подсчетам, повышенному показателю, составляющему примерно 1,36 млн тонн.

43. В этой связи правительству надо принять дальнейшие меры по выполнению своих обязательств в области прав человека применительно к праву на достаточный жизненный уровень, в том числе обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах¹¹. Что касается права на питание, то, несмотря на продолжающееся почти 25 лет отсутствие продовольственной безопасности после катастрофического голода, унесшего жизни

¹¹ Положения о прогрессивном осуществлении прав, включая право на питание, в статье 2 Пакта фигурируют также в статье 4 Конвенции о правах ребенка и пункте 2 статьи 4 Конвенции о правах инвалидов. Поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика является государством — участником этих трех договоров, она в правовом отношении связана этими обязательствами по международному праву. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990) о характере обязательств государств-участников ([E/1991/23-E/C.12/1990/8](#), приложение III, пункт 10) и замечание общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья ([E/C.12/2000/4](#), пункты 43–49).

до одного миллиона человек¹², правительство по-прежнему не проводит законодательных, директивных и институциональных реформ, необходимых для выхода из этой ситуации¹³. Такое положение дел, как представляется, связано с продолжающимся неэффективным управлением и расточительной тратой государственных средств, в том числе продолжающимся направлением несоизмерно большого объема финансовых и людских ресурсов страны в военный сектор в ущерб общему благосостоянию людей, как указывается в докладе комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в отношении реакции правительства на голод в середине 1990-х годов (A/HRC/25/CRP.1, пункты 588–599 и 637–649).

44. Существует обеспокоенность тем, что правительство продолжает дискриминационную практику в отношении осуществления экономических и социальных прав людей. Следует напомнить, что в пункте 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривается, что «права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». По данным действующих в стране структур Организации Объединенных Наций, сохраняются значительные различия между провинциями и между сельскими и городскими районами; так, в сельской провинции Янгандо задержка роста наблюдается у 32 процентов детей, в то время как в Пхеньяне — у 10 процентов. В провинции Пхенан-Пукто только 14,8 процента детей в возрасте 6–23 месяцев получают минимально приемлемое питание против 54,3 процента в Пхеньяне. В сельских районах задержка роста наблюдается у 24,4 процента детей по сравнению с 15,6 процента в городских районах. В общей сложности 56 процентов жителей сельских районов не имеют доступа к безопасной питьевой воде по сравнению с 29 процентами в городских районах. В Пхеньяне доступ к базовым санитарным услугам имеют 97 процентов жителей, в то время как в провинции Южный Хванхэ — 69 процентов. Такое положение дел имеет серьезные последствия для других прав, включая право на здоровье.

45. По-прежнему имеет место нехватка соответствующих данных, предоставляемых правительством относительно степени соблюдения обязательств, касающихся экономических и социальных прав и имеющих правовую обязательную силу, и эта нехватка усугубляется ограничениями на доступ международного сообщества в страну для оценки и отслеживания ситуации. Нехватка данных и ограничения снижают также способность международного сообщества оказывать адекватную и адресную помощь. Кроме того, такое положение дел тормозит использование людьми собственного механизма преодоления проблем, поскольку оно не дает им возможности понять, к примеру, подлинный масштаб отсутствия продовольственной безопасности, что открыло бы им глаза на необходимость искать иные источники, включая использование примитивных рынков.

46. Осуществляемый УВКПЧ мониторинг показывает, что правительство не оказывает поддержку развитию мелкотоварной рыночной деятельности в качестве альтернативы неадекватной системе государственного распределения товаров первой необходимости, включая продовольствие и предметы, необходимые

¹² Stephan Haggard and Marcus Noland, *Famine in North Korea: Markets, Aid, and Reform* (New York, Columbia University Press, 2007), pp. 73–76. См. также Hazel Smith, *North Korea: Markets and Military Rule* (Cambridge, Cambridge University Press, 2015), p. 148.

¹³ УВКПЧ, “The price is rights”, стр. 12, 15 и 16 (текста на английском языке).

для домашних хозяйств. По оценке некоторых источников, в настоящее время для выживания на частный рынок отчасти или полностью полагается около трех четвертей населения¹⁴. Лица, занимающиеся куплей-продажей в неформальном секторе, подвержены риску произвольного ареста, помещения под стражу и судебного преследования по причине расширительно сформулированного Уголовного кодекса и отсутствия верховенства права и процессуальных гарантий.

47. Благодаря своему мониторингу УВКПЧ показало, что повальная коррупция служит дальнейшим следствием подверженности людей риску ареста и преследования за занятие коммерческой деятельностью, чем в целом наносится ущерб правам человека. Все виды деятельности, ассоциирующиеся с поведением индивидов, нацеленным на самостоятельное преодоление трудностей, чтобы обеспечить адекватный уровень жизни, а именно совершение поездок внутри страны и за границу, поиск работы за границей, поддержание трансграничной связи, приобретение товаров из-за рубежа и занятие коммерцией внутри страны, фактически отнесены к разряду уголовных преступлений, а поэтому лица, которые занимаются подобными видами деятельности, подвержены вымогательству со стороны должностных лиц государства. Вследствие этого осуществление прав, рассматриваемых как универсальные и неотъемлемые по международному праву, то есть прав на свободу, свободу передвижения и труд, стало, наоборот, зависеть от способности платить взятки государственным чиновникам и посредникам¹⁵.

IV. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и правительством по вопросам, касающимся положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

A. Сотрудничество с межправительственными органами и договорными органами Организации Объединенных Наций

48. Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала взаимодействовать в рамках механизма универсального периодического обзора Совета по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору в третий раз рассмотрела результаты ее деятельности 9 мая 2019 года. Основой для рассмотрения служили национальный доклад правительства ([A/HRC/WG.6/33/PRK/1](#)), подборка информации по Корейской Народно-Демократической Республике, содержащейся в документах Организации Объединенных Наций ([A/HRC/WG.6/33/PRK/2](#)), и резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами ([A/HRC/WG.6/33/PRK/3](#)). Правительство получило 262 рекомендации от 87 делегаций. Первоначально оно отвергло 63 рекомендации, в том числе те, которые касались сотрудничества со Специальным докладчиком, дискриминации на основе системы социальных классов «сонбун», принудительного труда, лагерей для политзаключенных и пыток и жестокого обращения. Была получена информация от международных организаций гражданского общества, в то время как ни одна из организаций гражданского общества из Корейской Народно-Демократической Республики не представила доклад. 14 мая Рабочая группа приняла рекомендации, вынесенные Корейской Народно-Демократической Республике. Итоговый доклад в окончательном виде, который будет отражать позицию правительства по всем рекомендациям, будет принят Советом

¹⁴ Jieun Baek, “The opening of the North Korean mind”, *Foreign Affairs*, January/February 2017.

¹⁵ Дальнейшую информацию см. в УВКПЧ, “The price is rights”.

по правам человека на его сорок второй очередной сессии, которая состоится 9-27 сентября 2019 года.

49. Корейская Народно-Демократическая Республика отказалась от любого сотрудничества во исполнение резолюции 25/25 Совета по правам человека, в том числе со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Мандатариям специальных процедур не было направлено ни одного постоянного приглашения, и за все время лишь один мандатарий официально посетил страну (Специальный докладчик по вопросу о правах инвалидов посетил страну 3–8 мая 2017 года).

50. В своих резолюциях 2407 (2018) и 2464 (2019) Совет Безопасности постановил продлить мандат Группы экспертов по Корейской Народно-Демократической Республике по содействию осуществлению санкций Совета в отношении этой страны¹⁶. В своей резолюции 73/180 Генеральная Ассамблея осудила совершаемые на протяжении длительного времени и продолжающиеся систематические, широко распространенные и грубые нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая те из них, которые, по мнению комиссии по расследованию, могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и сохраняющуюся безнаказанность за такие нарушения. В своей резолюции 40/20 Совет по правам человека настоятельно призвал правительство принять незамедлительные меры по прекращению его преступлений и нарушений прав человека. Совет также постановил продлить на один год мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.

51. В декабре 2018 года правительство представило свой первоначальный доклад об осуществлении Конвенции о правах инвалидов. Представление его третьего периодического доклада Комитету по экономическим, социальным и культурным правам просрочено с 30 июня 2008 года, а его третьего периодического доклада Комитету по правам человека — с 1 января 2004 года.

В. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

52. В соответствии с резолюцией 25/25 Совета по правам человека местная структура УВКПЧ в Сеуле продолжала заниматься мониторингом, документированием, укреплением потенциала и информационно-пропагандистской деятельностью. В этом контексте она взаимодействовала с правительствами, организациями гражданского общества, отдельными лицами, которые покинули Корейскую Народно-Демократическую Республику, организациями системы Организации Объединенных Наций и гуманитарными работниками, осуществляющими деятельность в Корейской Народно-Демократической Республике, и другими заинтересованными сторонами. Корейская Народно-Демократическая Республика в принципе отвергла резолюцию и отказалась от любого сотрудничества для ее исполнения, в том числе с местной структурой УВКПЧ.

53. В течение отчетного периода местная структура в Сеуле продолжала собирать индивидуальные показания и подтверждать информацию об утверждениях о нарушениях прав человека. По состоянию на май 2019 года ее сотрудники провели беседы с более чем 330 лицами, которые покинули страну. По данным Министерства объединения Республики Корея, со времени начала ведения учета были зарегистрированы 32 706 человек, бежавших из Корейской Народно-

¹⁶ Группа представит свой окончательный доклад не позднее 6 марта 2020 года.

Демократической Республики и прибывших на территорию Республики Корея. С 2015 года, когда была создана структура в Сеуле, на территорию Республики Корея прибыло 5186 бежавших лиц¹⁷.

54. 28 мая 2019 года УВКПЧ выпустило доклад под названием “The price is rights: the violation of the right to an adequate standard of living in the Democratic People’s Republic of Korea” («Цена — права: нарушение права на достаточный жизненный уровень в Корейской Народно-Демократической Республике»). В этом докладе УВКПЧ анализирует провал правительства в деле защиты экономических прав своего народа на двух фронтах: в удовлетворении основных потребностей через государственные учреждения и в обеспечении безопасной среды, в которой люди могут удовлетворять эти потребности благодаря собственным усилиям по производству, купле и продаже товаров. УВКПЧ отмечает широкую распространенность коррупции, поскольку люди вынуждены давать взятки государственным должностным лицам, чтобы избежать произвольного ареста, задержания и судебного преследования, в то время когда они стремятся удовлетворить основные жизненные потребности, используя для этого примитивные рынки.

55. УВКПЧ и Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства организовали состоявшийся 13–16 мая 2019 года в Женеве практикум для членов делегации Корейской Народно-Демократической Республики, участвовавших в универсальном периодическом обзоре. На практикуме был дан общий обзор деятельности УВКПЧ и правозащитной системы Организации Объединенных Наций с упором на выполнении рекомендаций, выносимых мандатариями специальных процедур, договорными органами и по итогам универсального периодического обзора. Были проведены занятия по вопросам представления докладов Комитету по экономическим, социальным и культурным правам, вопросам миграции и прав инвалидов. Участники также наблюдали, как Комитет по правам ребенка рассматривал доклад одного из государств-участников.

56. 22 марта 2019 года Совет по правам человека постановил продолжать укреплять в течение двух лет потенциал УВКПЧ для работы над вопросом о привлечении к ответственности и призвал государства, международные и региональные организации и форумы, организации гражданского общества и другие заинтересованные стороны сотрудничать в области усилий по привлечению к ответственности, особенно усилий, предпринимаемых УВКПЧ, и обеспечить, чтобы преступления против человечности, которые могли быть совершены в Корейской Народно-Демократической Республике, не остались безнаказанными (резолюция 40/20).

57. В течение отчетного периода УВКПЧ в соответствии с резолюцией 34/24 и в пределах ресурсов, утвержденных Генеральной Ассамблеей, продолжало предпринимать шаги по выполнению рекомендаций группы независимых экспертов по ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. 7 марта 2019 года УВКПЧ представило Совету доклад о работе, проделанной по осуществлению резолюции 34/24 (A/HRC/40/36). Была создана электронная база данных, и ведется работа по хранению информации, собранной УВКПЧ, комиссией по расследованию и организациями гражданского общества. По итогам своего анализа этой информации УВКПЧ подтвердило выводы комиссии по расследованию о наличии разумных оснований полагать, что в Корейской Народно-Демократической Республике были совершены и по-прежнему совершаются преступления против человечности в осуществление политики, сформулированной на самом высоком уровне и

¹⁷ Республика Корея, “Policy on North Korean defectors” (просмотр 20 июня 2019 года).

претворяемой в жизнь местными политическими и административными властями. УВКПЧ подчеркнуло сложность получения доступа к доказательственным материалам, чтобы иметь возможность выявить тех, кто мог бы нести ответственность за эти преступления. В этом докладе УВКПЧ пришло к выводу о том, что хотя был достигнут некоторый прогресс в продвижении усилий по привлечению к ответственности за преступления, возможно совершенные в Корейской Народно-Демократической Республике, все еще требуется проделать значительную работу, чтобы в полной мере достичь целей, поставленных Советом в его резолюции 34/24, и внести вклад в конечное торжество справедливости для жертв.

С. Структуры Организации Объединенных Наций, работающие в Корейской Народно-Демократической Республике

58. Структуры системы Организации Объединенных Наций в Корейской Народно-Демократической Республике продолжали работать в условиях введенных правительством значительных ограничений. Поддержание независимых контактов с местным населением и проведение консультаций с бенефициарами в ходе процесса разработки программ по-прежнему являются сложной задачей для структур Организации Объединенных Наций в контексте их усилий по разработке и применению правозащитного и основанного на удовлетворении потребностей подхода к их гуманитарным программам. Хотя доступ на места по-прежнему зависит от разрешения правительства и зачастую зависит от оперативного присутствия, после установившегося взаимодействия между структурами Организации Объединенных Наций и правительством в целях обеспечения надлежащего осуществления гуманитарной деятельности условия доступа и мониторинга в последние годы улучшились. Международные сотрудники в настоящее время могут иметь доступ во все 11 провинций, главным образом в места проведения операций. Международные и национальные сотрудники систематически осуществляют мониторинг проектов и беседуют с бенефициарами. В 2018 году состоялись 1855 посещений мест осуществления проектов при 854 днях мониторинга со стороны гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций с охватом всех провинций страны¹⁸. Конкретные бенефициары определяются оперативными учреждениями в консультации с их коллегами соответствующего профильного министерства. Вместе с тем все еще есть значительные резервы для улучшения доступа международных организаций в целях проведения независимых оценок потребностей, в том числе в местах, где нет оперативного присутствия.

59. В 2018 году был зарегистрирован самый низкий за 10 лет уровень финансирования, когда нехватка средств составила 76 процентов. Призыв улучшить положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике является одним из самых низко финансируемых в мире, что служит дополнительным ограничителем для гуманитарных операций в стране.

60. Как и в 2018 году, санкции, введенные в отношении этой страны, хотя и не должны были оказывать воздействие на гуманитарную помощь, из-за сбоя банковского канала, нарушения функционирования производственно-сбытовых цепочек, задержек в перевозке жизненно важных товаров в страну и неуклонного сокращения донорского финансирования создавали серьезные и непредусмотренные последствия для жизненно важных гуманитарных программ, оказывая

¹⁸ Гуманитарные страновая группа и партнеры, “2019 DPR Korea: needs and priorities”, март 2019 года.

на них серьезное воздействие. Выпуск уведомления № 7 об оказании помощи в осуществлении в августе 2018 года явился важнейшим шагом для ускорения рассмотрения просьб об изъятиях из санкций для гуманитарных операций, хотя задержки продолжают. Транспортные расходы и сроки оформления продолжают расти, и гуманитарные учреждения с большим трудом закупают у продавцов товары в достаточном объеме. Не решены проблемы, обусловленные рухнувшим банковским каналом, что тормозит процесс осуществления гуманитарной деятельности в стране.

V. Выводы

61. Главную ответственность за положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике несет правительство. Как указала комиссия по расследованию, правительству надо провести глубокие правовые, директивные и институциональные реформы, чтобы выполнить свои обязательства по международному праву в отношении экономических, гражданских, социальных, культурных и политических прав.

62. Генеральный секретарь приветствует шаги, предпринятые правительством по осуществлению взаимодействия с договорными органами Организации Объединенных Наций, участию в универсальном периодическом обзоре Совета по правам человека и взаимодействию с УВКПЧ в мае 2019 года, и побуждает правительство развивать это сотрудничество на базе разработки программ технической помощи после посещения страны.

63. Генеральный секретарь напоминает, что права человека являются одним из трех основных компонентов Организации Объединенных Наций, наряду с миром и безопасностью и развитием. Он особо отмечает необходимость того, чтобы международное сообщество полнее включало проблематику прав человека в усилия, касающиеся Корейской Народно-Демократической Республики.

64. Генеральный секретарь приветствует прилагаемые в рамках Организации Объединенных Наций непрерывные усилия по принятию последующих мер в связи с выводами комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Он призывает государства-члены продолжать их работу в компетентных органах Организации Объединенных Наций с целью обеспечить полное выполнение рекомендаций комиссии по расследованию и группы независимых экспертов по ответственности. Он особо указывает на то, что обеспечение справедливости и ответственности должно рассматриваться как важнейший компонент поиска путей обеспечения прочного мира и безопасности на Корейском полуострове.

65. Генеральный секретарь вновь заявляет о полной поддержке системой Организации Объединенных Наций неустанных усилий сторон по установлению новых отношений, нацеленных на обеспечение мира, безопасности и полной и поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова.

VI. Рекомендации¹⁹

66. Генеральный секретарь рекомендует правительству Корейской Народно-Демократической Республики:

а) выполнять свои обязательства, вытекающие из международного права прав человека, в том числе международного обычного права и пяти основных договоров о правах человека, ратифицированных государством, и ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к ней;

б) выполнить рекомендации, вынесенные правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, а именно механизмом универсального периодического обзора, мандатариями специальных процедур и договорными органами, и с этой целью расширить взаимодействие с этими механизмами и УВКПЧ и представить договорным органам просроченные доклады, включая третий периодический доклад Комитету по экономическим, социальным и культурным правам;

в) предпринять шаги с целью сделать возможным осуществление договоренностей, достигнутых в ходе межкорейских саммитов 2018 года, в соответствии с международными стандартами в области прав человека, включая трудовые нормы;

г) начать конструктивное взаимодействие с местной структурой УВКПЧ в регионе, в том числе по вопросам осуществления программ наращивания потенциала и оказания технической помощи;

д) дать УВКПЧ возможность выполнять его мандат по мониторингу и защите, предоставляя доступ в страну, и обеспечить организациям, имеющим соответствующие мандаты, доступ в места содержания под стражей в стране;

е) начать конструктивное взаимодействие со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе посредством направления приглашения официально посетить страну, и позволить официально посетить страну дополнительному числу тематических специальных докладчиков;

ж) принять необходимые меры по рассмотрению выводов и рекомендаций комиссии по расследованию, группы независимых экспертов по ответственности и УВКПЧ, содержащихся в его докладе о содействии привлечению к ответственности в стране ([A/HRC/40/36](#));

з) освободить всех политических заключенных, немедленно рассмотреть все дела, связанные с произвольным задержанием, в соответствии с применимым международным правом прав человека и в срочном порядке принять меры по обеспечению того, чтобы судебные разбирательства проводились в соответствии с международными стандартами;

и) вести диалог с соответствующими структурами Организации Объединенных Наций по вопросу о положении лиц, принудительно возвращенных в Корейскую Народно-Демократическую Республику, чтобы

¹⁹ Рекомендации, вынесенные в предыдущих докладах Генерального секретаря, остаются действительными.

обеспечить защиту их прав человека в соответствии с международными стандартами;

j) обеспечить как на экономически, так и физически доступной основе наличие продовольствия, достаточного по объему и качеству для удовлетворения потребностей людей в питании;

к) разъяснить, удовлетворяющим затронутые семьи образом, прошлое и судьбу лиц, похищенных из Японии, Республики Корея и других стран;

л) предпринять в сотрудничестве с Республикой Корея необходимые шаги по урегулированию в первоочередном порядке вопроса о разлучении семей и обеспечить наличие для родственников из обеих стран постоянного механизма, позволяющего им оставаться в контакте и периодически встречаться, имея в виду, что подобные встречи должны стать обычными с участием намного большего числа людей, включая затрагиваемых корейцев из всех стран мира;

м) предоставлять свободный и беспрепятственный доступ структурам и гуманитарным учреждениям Организации Объединенных Наций на всей территории Корейской Народно-Демократической Республики, а также доступ к важнейшим данным, с тем чтобы дать им возможность надлежащим образом и независимо оценивать потребности, удовлетворять эти потребности и отслеживать программы.

67. Генеральный секретарь рекомендует международному сообществу:

a) рассмотреть вопрос о принятии необходимых последующих мер по итогам доклада комиссии по расследованию в соответствии с резолюциями [25/25](#), [28/22](#), [31/18](#), [34/24](#), [37/28](#) и [40/20](#) Совета по правам человека и резолюциями [69/188](#), [70/172](#), [71/202](#), [72/188](#) и [73/180](#) Генеральной Ассамблеи;

b) рассмотреть вопрос о принятии необходимых последующих мер по итогам доклада группы независимых экспертов по ответственности в соответствии с резолюциями [34/24](#), [37/28](#) и [40/20](#) Совета по правам человека;

c) в соответствии с усилиями по борьбе с торговлей людьми предоставить защиту гражданам Корейской Народно-Демократической Республики, которые пересекают международные границы вне установленного порядка (многие из которых являются женщинами — жертвами торговли людьми), и принять меры к обеспечению того, чтобы они были защищены и не подвергались репатриации;

d) обеспечить достаточное и стабильное финансирование деятельности по оказанию гуманитарной помощи, особенно по обеспечению продуктами питания и медикаментами, в целях улучшения гуманитарной ситуации и положения в области прав человека в стране;

e) предпринять дальнейшие шаги, для того чтобы свести к минимуму неблагоприятные гуманитарные последствия санкций, введенных в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе для деятельности по оказанию гуманитарной помощи, с учетом принятого Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам замечания общего порядка № 8 (1997) о связи между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав ([E/C.12/1997/8](#)).